

Глава 703 Неистовое сердце выходит победителем.

Лу Чжоу спустился с неба. Когда пыль осела, и его зрение прояснилось, он увидел на земле пятипалую яму. Хотя до этого он уже несколько раз использовал карту смертельного удара, однако увиденное в очередной раз напомнило ему о ее неопишуемой разрушительной силе.

Награда в 4000 очков заслуг означала, что Фа Кун был слабее Чи Йо.

Хотя ручная печать была шокирующей, она меркла по сравнению с тем шокирующим ударом, который он нанес Чи Йо в темной пропасти.

Лу Чжоу не нужно было тратить свое дыхание на этого агрессивного девятилепесткового культиватора. Даже если бы он смог убить Фа Куна своими собственными способностями, они все равно не были надежнее карты смертельного удара.

Действительно, это стоило ему нескольких очков заслуг. Однако он только что достиг стадии девяти лепестков, и ему еще многое предстояло узнать и понять.

Элита секты Кровавого Солнца явно не собиралась покорно сдаваться. Поэтому Лу Чжоу решил убить его одним ударом. Это был аккуратный, тщательный и решительный ход.

Лу Чжоу наконец спустился вниз и подошел к яме в форме ладони. Он увидел лежащего внутри старшего монаха храма Кровавого Солнца, Фа Куна.

Руки и тело Фа Куна были раздроблены и повреждены до неузнаваемости, как, впрочем, и его лицо. Фа Кун был мертв.

Он был намного сильнее Цзян Вэньсюя. В битве с Цзян Вэньсюем Лу Чжоу использовал карту пиковой формы, из-за чего их битва была односторонней. В этот раз он полагался на свои силы. В сочетании с особой силой Небесной Письменности ему удалось продержаться так долго.

«Кармический огонь?» Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. «Может ли девятилепестковый культиватор... сжигать энергию?»

В тяжелых ситуациях обычные культиваторы всегда шли одним из двух путей во время смертельной схватки. Первый путь заключался в самоуничтожении и высвобождении всей своей Первородной Ци в море Ци. Таким образом, за короткое время они могли произвести большой эффект. В лучшем случае они выживали, но уничтожали свои культивации. В худшем случае они мгновенно умирали. Второй метод заключался в том, чтобы сжечь свое море Ци, высвобождая потенциал, содержащийся в Первородной Ци. Это был метод временного повышения культивации. После этого культиваторы получали непоправимые повреждения тела.

Очевидно, что Кармический Огонь красного лотоса, выпущенный Фа Куном перед смертью, не относился к этим двум методам. Это было больше похоже на высвобождение силы путем сжигания энергии, сконденсированной из Первородной Ци.

Поразмыслив над этим, Лу Чжоу тряхнул головой, избавляясь от этих мыслей. Сейчас было не время думать о таких вещах.

Убедившись, что Фа Кун мертв, Лу Чжоу вызвал системную панель и посмотрел на оставшуюся жизнь. Он надеялся, что предыдущий рост показателей не был временным явлением.

Оставшаяся жизнь: 73003 дня.

— 200 лет... — После достижения стадии девяти лепестков жизнь Лу Чжоу была продлена на 73000 дней, что составляло 200 лет. Такое продление жизни должно быть связано с его прорывом на стадию девяти лепестков.

От стадии одного лепестка до стадии восьми лепестков каждый лепесток увеличивал жизнь культиватора на 50 лет. Похоже, что девятый лепесток давал культиваторам 200 лет жизни.

В настоящее время великий предел жизни был прорван.

Лу Чжоу стал настоящим девятилепестковым культиватором Великого Яна.

Он посмотрел на свои волосы. Они снова стали наполовину черными, наполовину белыми. Однако его тело и движения казались лучше, чем раньше.

Визг!

Он вскинул правую ладонь и создал миниатюрный аватар. Девять лепестков закружились вокруг лотоса. Одновременно с этим из золотого лотоса потекли струйки жизненной силы.

«Излияние жизненной силы?» Он вспомнил, что последнее золотое энергетическое кольцо не соскользнуло вниз, когда он находился в точке прорыва. Вместо этого оно двинулось в противоположном направлении, поднимаясь вверх. Тогда золотой лотос наполнился жизнью после поглощения достаточного количества жизненной силы. Именно в этот момент пророс девятый лепесток.

В этот момент Лу Чжоу заметил, что цифры на системной панели растут.

+200!

+300!

+100!

Выражение лица Лу Чжоу оставалось спокойным. Он резким движением покинул яму в форме ладони, вошел в лес и сел в тихом месте. Затем он начал собирать жизненную силу из своей девятилепестковой культивации.

...

Тем временем.

Три старейшины и ученики Павильона Злого Неба, а также культиваторы Великого Яна, пришедшие посмотреть на демонстрацию, быстро летели на юг.

Сы Уя, Дуаньму Шэн, Минши Инь, Чжу Хунгун и Чжао Юэ возглавляли погоню. Девятилепестковые культиваторы двигались слишком быстро для них. Они не могли за ними угнаться.

— Вон там есть следы битвы!

На земле валялись поваленные деревья, а горы были сровнены с землей.

— Надеюсь, с мастером Павильона все в порядке. Будьте осторожны! Наш гость не из легких соперников.

Все кивнули.

— Продолжаем преследование. Мы не должны позволить причинить старшему Цзи вред, несмотря ни на что. Иначе Великий Ян будет в опасности!

Культиваторы смотрели вперед, летя по воздуху.

Пань Литянь обернулся, посмотрел на тех, кто летел позади него, и спросил:

— Вы боитесь?

— Конечно, нет! — громко воскликнул кто-то. Этот же человек продолжил: — Если мы будем продвигаться вперед, то, возможно, сможем выжить. Однако если мы отступим, нам конец. Если бы бояться было полезно, мы бы уже давно подчинились двенадцати союзным государствам.

Великий Ян процветал так долго, потому что люди не были трусами.

— Мастер Павильона был достаточно великодушен, чтобы продемонстрировать способ достижения стадии девяти лепестков, не обращая внимания на цену, которую ему пришлось заплатить. Если бы не его демонстрация, у нападавшего не было бы ни единого шанса! Чем мы будем отличаться от зверей, если струсим и отступим?

— Те, кто боится, должны уйти. Мы вас не станем останавливать! — крикнул кто-то.

Никто из культиваторов в воздухе не отступил. На их лицах было решительное выражение.

— Хорошо! Я поведу вас! — Пань Литянь бросил свою золотую тыкву. Тыква закрутилась в воздухе и указала на юг, после чего стремительно полетела в том направлении. — Вперед!

Сотни культиваторов летели в небе под руководством Пана Литяня.

...

В области красного лотоса.

Было солнечно, однако над горой Кровавого Солнца, казалось, сгустились темные мрачные тучи. Храм Кровавого Солнца был окутан тьмой.

Внутри зала Дзэн раздавались монотонные удары по деревянной рыбе. Звуки не были ни медленными, ни торопливыми.

В этот момент сильный порыв ветра пронесся по комнате, заставив окна распахнуться.

Скрип!

Стук прекратился.

Ученик в кашае поклонился и, выпрямив одну руку перед собой, доложил:

— Настоятель, камень жизни первого места монашеского дисциплинарного зала Фа Куна разбился... — Его тон и выражение лица были спокойными, как будто его это не удивило.

В этот момент из зала Дзэн раздался голос:

— Фа Кун — второй культиватор Дзэн, сумевший овладеть Кармическим Огнем нашего храма.

Его культивация находилась на одном уровне с моей... Передай эту информацию в Небесный Боевой Суд. Нам придется отложить проект «Небесный челнок».

— Хорошо.

После того, как ученик в кашае ушел.

Старик, одетый в обычные монашеские одеяния, слегка приоткрыл глаза. Он выпрямил перед собой ладонь и протяжно вздохнул.

— Мирная нирвана — плод правильного культивирования. Сейчас он находится в цикле реинкарнации. Амиабха...

...

Перед большим залом Павильона Злого Неба.

Малышка Юань'эр и Раковина по очереди присматривали за Е Тяньсинь.

Тем временем раненные восьмилепестковые культиваторы сидели на земле со скрещенными ногами, ускоряя свое выздоровление.

Хуа Удао стоял перед всеми, вышагивая взад-вперед и изредка поглядывая за барьер.

— Что за чертово невезение! Кто этот культиватор, появившийся из ниоткуда? — выругался Чжу Тяньюань.

— Старший Чжу, эта красная элита должна быть девятилепестковым культиватором! — вздохнул Нань Гунвэй и покачал головой.

Культиватор красного лотоса был способен ранить нескольких восьмилепестковых культиваторов несколькими ударами и оттолкнуть патриарха Павильона Злого Неба. Никто кроме девятилепесткового культиватора не был способен на подобные подвиги.

— Всегда есть кто-то сильнее нас... В прошлом я думал, что узнал все секреты мира стадии восьми лепестков. Теперь, когда я думаю об этом, я понимаю, насколько глупым я был.

Хуан Шицзе выровнял дыхание и произнес:

— До встречи с братом Цзи у меня были такие же мысли... Не стоит беспокоиться. Брат Цзи обязательно победит этого человека.

Остальные кивнули.

В данный момент это был единственный способ, которым они могли себя успокоить.

В этот момент кто-то вышел из большого зала.

— Брат Чжу?

Чжу Тяньюань открыл глаза. Выдержав боль в груди, он посмотрел на того, кто его окликнул.

— Цзе Кай? Почему ты прятался внутри? — спросил он.

Цзе Кай ответил:

— Я не могу сравниться с девятилепестковой элитой...

Чжу Тяньюань сплюнул.

— Трус.

Остальные восьмилепестковые культиваторы посмотрели на Цзе Кая с презрительным выражением лица.

— Не говори так... Глупо идти вперед, когда поражение неизбежно. Брат Чжу, в своем нынешнем положении ты можешь винить только себя.

— Ты закончил? — раздраженно спросил Чжу Тяньюань.

— Не сердись, брат Чжу. Сейчас ты в плохой форме. Прежде всего ты должен позаботиться о себе, — мягко произнес Цзе Кай, после чего спросил: — Кто-нибудь знает, что это была за красная штука?

Все покачали головами.

— Она описана в книгах и называется Небесным челноком, — произнес Цзе Кай с драматической интонацией.

Чжу Тяньюань вдруг повернулся и посмотрел на него. Он вдруг вспомнил о записи, которую взял с собой после ухода из культа Древнего Святого. Он резко спросил:

— Почему ты ничего не сказал раньше, если тебе известно об этом?

Цзе Кай со вздохом ответил:

— Что в этом хорошего? Гордость господина Седьмого не позволила бы мне говорить. Более того, разве ты, брат Чжу, стал бы слушать мои объяснения? Действительно, в Небесном челноке была девятилепестковая элита. Более того, судя по всему, он уже давно достиг стадии девяти лепестков. Боюсь, дела у старшего Цзи идут неважно.

— Что ты имеешь в виду? — Чжу Тяньюань посмотрел на Цзе Кая.

Цзе Кай слегка нахмурился.

— Ничего. Я просто констатирую факт.

— Просто констатируешь факт? — Чжу Тяньюань презрительно посмотрел на Цзе Кая.

— Брат Чжу... у меня есть десять пилюль святого исцеления. Пожалуйста, возьмите по одной. Они оказывают чудесное воздействие на внутренние повреждения. — Цзе Кай достал из кармана мешочек и показал пилюли культиваторам.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2028457>